Линь Цзюнь никогда не знал, что во время короткого разговора только что произошло столкновение между Тяньу Циюнь и Жун Сянь Жунго Ванмин Циюнь.

Он был почти ослеплен и сбит с толку Ронг Сианом, но, как ему показалось, его почти убедили разумные слова Ронг Сиана.

Линь Цзюнь был одновременно раздосадован и забавен с виду, раздосадован тем, что был ослеплен супом Ронг Сяня, будоражащим душу. Забавно было то, что Ронг Сиань повернулся, пытаясь отказать ему.

В данный момент это не слишком актуально, в любом случае, люди уже у него под носом, не рано ли или поздно им стать?

Линь Цзюнь подумал некоторое время, вместо того, чтобы проявить агрессию, он сменил тему и сказал: "После того, как я увидел тебя нетронутой, я хочу, чтобы ты последовала за мной обратно в Город Руж, Юээр сейчас..."

Говоря о Бай Чанъюэ, Цзюнь выглядел немного грустным, судя по его виду: "Сейчас я без сознания, я хочу, чтобы ты помог мне увидеть ее".

Ронг Сиань подумал о девушке, которая смеялась с двумя маленькими сладкими грушами на щеках, и не смог удержаться, чтобы не бросить косой взгляд на Линь Цзюнь.

Зверь! Когда мне нужно сменить тему, я вспоминаю о Бай Чанъюэ, увы.

Линь Цзюнь застыл, не сводя с тела этого нежного взгляда: "Что, что?"

Настроение в глазах Ронг Сянь слегка сошлось, и в ее глазах появилось легкое беспокойство, поэтому она не восприняла это всерьез: "Три года назад я попросила Белую Девочку поискать лекарственные травы. После того, как она нашла все лекарственные травы, она стала госпожой Бай. Алхимия лечит болезни. Я никогда не думал, что многое случится позже. Это затянулось до сих пор. "

торжественно сказала она: "Мне жаль, Чжун Конг, это все моя вина".

"Ты тут ни при чем". Линь Цзюнь мягким голосом утешил: "Болезнь Юэ'эр не была вылечена раньше, а то, что случилось потом, это не то, что ты хочешь."

Ронг Сянь немного вздохнула и, наконец, взяла инициативу в свои руки, чтобы поддержать горшок, но в результате Линь Цзюнь вежливо поднялась.

Ее беспокойство застыло в бровях, с ложным чувством в сердце она сказала: В этом мире трудно быть плохим человеком.

Затем она спустилась с осла и сказала: "Даже если Чжунконг считает, что это не моя вина, я не могу не беспокоиться о Белой Девочке".

Тело Бай Чанъюэ не было оптимистичным три года назад, и его можно затянуть до сих пор. Он хочет заставить Чжунконга и семью Бай ничего не делать.

Если Линьцзюнь не остановит ее сегодня, Бай Чанъюэ может не заснуть и не проснуться снова.

Линь Цзюнь еще больше прояснил внутреннюю историю, и он выглядел обеспокоенным:

"Юээр... ситуация очень плохая".

"Тогда давайте поторопимся и будем надеяться, что уже слишком поздно". В тоне Ронг Сяня был оттенок срочности, но в глубине его глаз было безразличие.

Линь Цзюнь никогда не находил безразличия за Цзинхуа Шуйюэ Ронг Сяня. Он лишь смотрел на нежность Цзинхуа Шуйюэ, и его сердце смягчилось.

Ронг Сиань, она всегда не хочет видеть, как уходит жизнь, она всегда так добра.

Доброта: Хехе.

"Ладно, пойдем". Линь Цзюнь неожиданно протянул руку, пожал талию Ронг Сиань, матюгнулся и отвернулся.

На месте Ронг Юй был самодостаточен.

Он оскалил зубы, и теперь ненависть его уже не волновала. Он поспешно поприветствовал тех, кто стоял позади него: "Поторопитесь, не дайте ребенку в семье воспользоваться преимуществом хозяина".

Четыре черных ворона услышали это и чуть не свалились с ног.

Мой маленький господин, у тебя длинная закуска, только усилия маленькой трехлапой кошки, даже если тебе повезет, ты не сможешь унести господина.

С самого начала и до конца Лорд домогается ребенка без всякого следа. Кто использует его в своих интересах?

Су Сюань и Е Вэньчунь уже не отставали от Ронг Сиана, когда Линь Цзюнь впервые оседлал его. Независимо от того, что хочет сделать Его Высочество, они не упустят Его Высочество из виду.

В воздухе рука Ронг Сиана крепко схватила одежду Линь Цзюньцзюня. Эти глаза, всегда с нежной улыбкой, были плотно закрыты, казалось, от страха, но в то же время из-за чего-то другого.

"Не бойся.

" Магнитный голос звучал в моих ушах, немного размытый и нежный. "Со мной ничего не случится. Ты откроешь глаза и посмотришь на пейзаж внизу. Он прекрасен".

Линь Цзюнь вынужден был признать, что он сказал "Я здесь, ничего не случится" не одной Ронг Сиань. Он говорил всем, кто был счастлив, и каждый раз, когда двигал этими красными. Не терпится пообещать.

Ронг Сиань казалось, что он ее утешил, его длинные ресницы затрепетали, а ясные глаза наконец открылись.

Она посмотрела на Линь Цзюньконя сложным взглядом и впилась в эти ласковые глаза.

Ронг Сиань опустил глаза и тихо сказал: "Цзюнь Конг, твое поведение очень опасно".

Осмелиться подойти к ней, не поздоровавшись. Если это не критично, она насильно

сдерживает свой инстинкт, и Цзюнь был сбит ею с ног.

Даже если не удастся убить, можно потерять обоих.

Его поведение так же смертельно опасно, как попытка удержать жизненную силу сильного мужчины!

"Где опасность, посмотри вокруг, разве это не прекрасно?" Линь Цзюнь никогда не знал истинных мыслей Ронг Сиана.

Но его скорость немного замедлилась, и он посвятил себя романтике, которую принес с собой, и был пьян.

Ронг Сянь молча закатил глаза и проигнорировал идиота.

Линь Цзюнь смотрела на человека, находящегося в ее объятиях сбоку, и только почувствовала, что пустое сердце на мгновение чем-то наполнилось, а выпуклое чувство счастья и удовлетворения переполнило.

У Линь Цзюня вдруг возникло желание обнять этого человека и улететь в небо, к концу жизни, биение его сердца постепенно ускорилось, а глаза наполнились мягкой улыбкой.

Это то чувство, которое другие не могут ему подарить, чувство пения, словно душе комфортно, из-за чего он не мог отпустить ее.

Ронг Сиань посмотрела вниз, выше облаков, под ногами лежали тысячи стилей. Дул холодный ветер, и она все еще чувствовала холод разъеденных костей, даже если была прикрыта духовным щитом.

Ясные глаза Ронг Сяня редко бывают одинокими.

Она всегда была одинока, но никогда не показывала этого, потому что ей не нужны сочувствие и сострадание, и никто не пытается увести ее в более сложные места. Шумный мир.

Она одинока, потому что стоит достаточно высоко, видит пейзажи, которые не видят обычные люди, и получает удовольствие, которое не могут получить обычные люди, поэтому она должна нести одиночество, которого нет у обычных людей.

Ее не волновало это одиночество. Она всегда была высокомерной из-за своей силы и потому, что жила, чтобы понять.

"Ронг Сиань, почему ты молчишь? Ты все еще боишься?" низким голосом спросил Линь Цзюнь, его обжигающее дыхание пролилось в уши Ронг Сиань, заставляя ее неловко прятаться.

Низкая улыбка прозвучала мягко, заставив волосы Цзюнь Жунсянь встать дыбом: "Сяо Сянь, ты все еще такая милая".

"Цзюнь Конг, ты становишься лучше". Голос Ронг Сиань прозвучал со слабым предупреждением.

Улыбка на ее лице исчезла, но из-за чистоты и терпимости Шуй Линчжу, она все еще давала теплое и мягкое чувство, когда не улыбалась. Это холодное лицо нисколько не испугало короля.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2524777